– Лёшка-а! Алексей!

Высокий женский голос разрушил звонкую тишину раннего летнего утра. Пронзительный звук эхом скатился по мраморным ступеням парадной лестницы, ненадолго задержался среди пальм, стройными рядами выстроившихся вдоль набережной, затем стремительно ухнул куда-то вниз, на пустынный по причине раннего времени пляж, и унёсся в открытое море.

Алексей затормозил настолько неожиданно, что Михаил, идущий позади, чуть не налетел на него, прошипев себе под нос нечто невразумительное. Алексей, казалось, этого даже не заметил. Он не сделал ни малейшей попытки обернуться на голос, а просто стоял и смотрел в открытое море, туда, где темнел высокий скалистый утёс, прозванный Замком Дракулы за острые, уставившиеся прямо в небо иззубренные вершины и общий, абсолютно неприступный, в чём-то немного зловещий вид.

– Алексей! – снова донеслось откуда-то сверху. – Подожди, я сейчас!

– Н-да, – сказал Михаил. – Не завидую я тебе. Никак не завидую. – Он обошёл неподвижного Алексея, заглянул ему в лицо. – Ты знаешь, я, пожалуй, пойду. Не хочу встречаться с этой… – Михаил пожевал губами, пытаясь подобрать подходящее слово, не подобрал и от бессилия лишь махнул рукой.

Алексей сумел выдавить:

– Помнишь: «не судите, да не судимы будете»? Но я тебя понимаю… ты давай… ступай. Потом договорим…

Михаил коротко глянул на него, ещё раз безнадёжно махнул рукой и исчез за поворотом. Только тогда Алексей позволил себе обернуться.

Стройная ладная фигурка в тёмно-синем комбинезоне тем временем уже преодолела последний пролёт высоченной лестницы, ведущей на вертолётную площадку, и теперь стремительно приближалась.

– Здравствуй!

Она совсем не запыхалась, дышала ровно, спокойно, словно и не было головокружительной пробежки по лестницам. «По крайней мере, с физподготовкой у неё всё в порядке», – невольно отметил Алексей.

– Здравствуй, Наташа, – сказал он, стараясь не выдать голосом эмоций. Похоже, ему это удалось, она ничего не заметила. – Я вижу, медицина к тебе больше претензий не имеет. Как дочка? Надеюсь, всё в порядке?

Наташа досадливо отмахнулась.

– Да… спасибо, со здоровьем всё отлично. Не знаю, что они там искали, но, судя по всему, так и не нашли. И Катюха у меня тоже молодец, через месяц в школу. Сейчас отдыхает в лагере под Рязанью. Соскучилась я по ней страшно. Сам знаешь – одни тренировки, никакой личной жизни… Но я не об этом… Алексей, нам надо поговорить.

– Хорошо. Я тебя слушаю.

Наташа некоторое время молчала, пристально вглядываясь в его спокойное, полное участливого внимания лицо, а затем отвернулась и, закусив губу, уставилась на Замок Дракулы. Однако Алексей был уверен, что видит она перед собой вовсе не скалистый неприступный утёс, а нечто совсем-совсем другое.

– Что происходит, Лёша? – произнесла она, вновь обращая на него взгляд своих излучающих тревогу глаз. – Я ничего не понимаю. Может быть, ты, командир,

объяснишь мне…

Алексей не выдержал, отвёл глаза и принялся старательно изучать эмблему на левой стороне её комбинезона, где крупными буквами было написано: «Горгона», а чуть ниже красовались три цифры: 143 – порядковый номер смены, который со вчерашнего дня им уже не принадлежал.

– Ну, ты же знаешь… – начал он. – Нас перевели в резерв. На Горгону полетит Завьялов со своими ребятами.

– Да я вовсе не об этом. – На её лице отразилась досада. – Не притворяйся, ты же прекрасно всё понял. То, что нас отстранили от полёта – да, я, как и все, об этом знаю и так же, как и все, теряюсь в догадках. Но это – отдельная тема. А сейчас речь пойдёт исключительно обо мне.

«Так я и знал, – тоскливо подумал Алексей. – Рано или поздно она должна была спросить. Хотя я до последнего надеялся, что этого разговора удастся избежать. Как видно, напрасно».

Наташа с каким-то настороженным вниманием вглядывалась в лицо Алексея. Он же старательно прятал глаза, и это было совсем на него не похоже и только усиливало уверенность Наташи в том, что ему есть что скрывать. И, конечно же, подогревало решимость выяснить всё до конца.

– Понимаешь, – начала она, – с тех пор как меня выписали из госпиталя… Кстати, совершенно не помню, как туда попала. Не просветишь? Нет?.. Хм… ладно. В общем, с тех самых пор все шарахаются от меня, как от прокажённой. Мария и Роман вообще не стали со мной разговаривать, Мишка – и тот, завидев меня, сбежал…

– Сбежал? Когда?

– Да вот только что… И знаешь, не надо мне врать. Я же вижу, что тебе что-то известно. Скажи прямо – это как-то связано с нашей последней тренировкой?

– Не понял. Какая ещё тренировка?

– На прошлой неделе, – терпеливо пояснила она. – На новом тренажёре. А ты, наверное, думал, я совсем ничего не помню?

Именно так он и думал. И именно на это он, оказывается, надеялся на протяжении последних безумных дней. И бессонных ночей. Не должна она ничего помнить, так ему обещали. И только поэтому он дал им своё согласие.

Новый тренажёр… Да, действительно, новый, новее не придумаешь. Нечто такое, что ещё недавно даже невозможно было себе представить. Это надо же, каких высот достигла наука в своём стремлении обмануть обычные человеческие чувства! 3D, 4D, 5D… что дальше? 100D? Или 1000? А по какой шкале прикажете градуировать полное, абсолютное приближение к реальности? Не знаете? И я не знаю. То-то и оно…

Алексей вполне понимал логику, которой следовали создатели уникального комплекса, – обеспечить испытуемым максимальную степень достоверности предлагаемых обстоятельств, и всецело одобрял подобный подход. Но… Если бы не было этой последней, действительно последней для них тренировки!..

Он вдруг отчётливо вспомнил откровенно испуганные лица медиков, которые извлекли его из недр комплекса, а затем осторожно уложили на кушетку, обрывая по пути многочисленные провода и отдирая с обмякшего в их руках тела датчики… Жизнь тогда спасти удалось, а вот с душевным равновесием всё оказалось намного сложнее. Изнуряющая бессонница, полуявь-полусон и ноющая боль в левом боку… Стоило лишь немного забыться, как он тут же вскакивал с криком, весь в холодном поту. Н-да… А что же тогда говорить о Наташе? Ей, как выяснилось, досталось ничуть не меньше, а в некотором смысле даже гораздо больше, чем кому-либо из их команды. И именно поэтому медики настояли на искусственной амнезии, а со всех прочих участников взяли обязательство самым строжайшим образом соблюдать врачебную тайну.

Вот только чувства никуда не спрячешь. И этого медицинские светила почему-то недоучли. В этом-то и проблема…

Алексей отвернулся и снова уставился на Замок Дракулы.

– Ну что, так и будешь молчать?

Он не отрывал взгляда от скалистого островка:

– Мне нечего сказать тебе, Наташа. Я ничего не знаю.

Наступило долгое молчание.

– И всё-то ты врёшь, – тихо сказала она. – Вот только не понимаю зачем.

Со стороны моря донёсся ровный пульсирующий звук, рядом с Замком Дракулы в небе возникла маленькая чёрная точка, по широкой дуге обогнула утёс и стремительно понеслась к берегу. Вертолёт прошёл прямо над их головами, на несколько секунд завис в неподвижности, а затем, плавно покачиваясь, опустился на площадку. Из него вышли двое и, пригибаясь, поспешили в сторону административного корпуса. В руке одного из прибывших можно было разглядеть большой чёрный кейс.

– Интересно, кто это? – задумчиво произнесла Наташа, обращаясь даже не к Алексею, а просто так – в пространство. Но он всё-таки ответил:

– Комиссия из Москвы. Будут решать наш вопрос.

– Всё интересней и интересней. И что же они собираются тут решать, когда и так уже всё решено… Странно. А меня сегодня к себе Захаров вызвал. – Наташа посмотрела на часы. – Через пятнадцать минут. Вероятно, тоже по этому поводу,

а? Что скажешь?

– Не знаю, – снова соврал он. Вызов к начальнику Центра подготовки не сулил ничего хорошего, и она, безусловно, о чём-то догадывалась, а может быть, просто чувствовала.

Алексей мысленно чертыхнулся. Заварил эту кашу не он, а вот расхлёбывать её, судя по всему, придётся всем.

– Я так и думала. Что ж, спасибо тебе за помощь да за участие… Только я ведь всё равно узнаю, – сказала она, окинула его с ног до головы взглядом, полным даже не разочарования, а презрения, а затем повернулась и пошла прочь.

Алексей стоял и тихо себя ненавидел. Он не окликнул её, не задержал, а лишь молча смотрел вслед. Страшно было признаться себе, что он попросту не знает, что делать, и не имеет никакого понятия о том, нужно ли вообще что-то делать. Откуда-то пришло ощущение неотвратимо надвигающейся беды, и от этого потускнели и поблёкли краски тёплого летнего утра и почему-то тревожно защемило в груди. А потом навалились воспоминания…

***

– Дмитрий Николаевич! Да не волнуйтесь вы так, всё будет в порядке.

Алексей полулежал в глубоком мягком кресле, опутанный многочисленными проводами, попятнаный белыми наклейками контактных датчиков, и с улыбкой наблюдал за руководителем тренировки Хромовым. Лежать было удобно, кресло обволакивало тело, словно кокон, однако движений, как ни странно, не стесняло. Хромов прекратил мерить шагами тесное помещение, поправил сползавшие с носа очки и уставился на Алексея так, словно видел его впервые.

Алексей ободряюще улыбнулся ему и отрапортовал:

– Личный состав смены номер сто сорок три к тренировке готов.

Его ребята уже находились рядом в точно таких же креслах. Только, в отличие от командира, на голове каждого из них красовался блестящий металлический шлем, а лица закрывала сложная конструкция, чем-то напоминающая то ли очки виртуальной реальности, то ли прибор ночного видения.

Предстоящая тренировка должна была стать уникальной в своём роде, поэтому лёгкий мандраж представлялся вполне простительным. Да и волнение Хромова сегодня явно зашкаливало. Что-то он знал о программе испытаний, знал, но поделиться своим знанием не имел права. Хотя даже невооружённым глазом было заметно, что его так и подмывает нарушить запрет.

– Гм… Алексей, – наконец произнёс он. – Хочу ещё раз предупредить, что тренажёр в значительной степени является экспериментальной установкой и, хотя тестовые испытания подтвердили её готовность и эффективность, в реальных условиях никто ничего не проверял. Вы будете первыми.

Он поправил съехавшие на кончик носа очки, строго взглянул на Алексея – в достаточной ли степени проникся тот смыслом его слов – и продолжил:

– Воздействие осуществляется непосредственно на мозг, поэтому всё будет выглядеть так, словно вы действительно там, на Горгоне. И никто из вас ни за что не сумеет отличить подделку от реальности… Да нет, что я говорю! Никому даже в голову не придёт, что предлагаемые обстоятельства столь же далеки от реальности, как… как… – Он в бессилии пошевелил пальцами. – Впрочем, не знаю, зачем я это говорю. Всё равно там, – он воздел глаза к небу, – вы ни за что ничего не вспомните. Но не сказать я не мог.

– Спасибо, Дмитрий Николаевич, – Алексей перестал улыбаться и серьёзно посмотрел на Хромова. – Мы знакомы с особенностями установки и прошли подробный инструктаж. Так что, пожалуйста, не волнуйтесь. Всё будет хорошо.

– Ну что ж, коли так, – в голосе Хромова Алексею послышалась нотка сомнения, – тогда приступим.

Голову Алексея охватил металлический шлем, а лицо скрыла маска с очками. Последнее, что он увидел перед собой, было хмурое лицо Хромова. Сознание начало уплывать, тренажёрный зал почему-то покосился и начал таять, словно растворяясь в мутной белёсой дымке, а затем – прямо в лицо полыхнуло жаркое солнце Горгоны.

***

Алексей уже заканчивал настройку переносной сейсмостанции и начал прилаживать на место защитный колпак, когда в наушниках вдруг затрещало, запело на разные голоса, а затем послышался Наташин голос:

– Командир! Срочный вызов с базы… Алексей, ты меня слышишь? Ответь.

«Ну, что там опять стряслось, – с досадой подумал Алексей. – И, конечно же, дело у них невероятно срочное, подождать никак невозможно!»

Он вертел в руках металлический колпак и пытался решить сложный вопрос: то ли ответить сразу, то ли спокойно закончить работу. Не хватало каких-то нескольких минут. Он мысленно сплюнул и всё-таки ответил:

– Я слушаю тебя, Наташа. Что случилось?

– Не знаю. Но голос у Михаила взволнованный. Я переключаю?

– Хорошо, давай.

Алексей выпрямился и окинул взглядом безрадостный пейзаж. Переносная сейсмостанция была установлена на самом гребне вулканического кратера. Над головой простирался сияющий купол

неба, белёсый, с лёгким оранжевым оттенком, чью гармонию нарушали лишь редкие клочья облаков у самого горизонта. Слева склон круто обрывался к жерлу, до краёв заполненному расплавленной лавой, дымящейся, булькающей и плюющейся огненными брызгами во все стороны. Правый склон был более пологим, и далеко-далеко, у самого подножия, без труда можно было рассмотреть стройный силуэт «песчанки» – миниатюрного двухместного вездехода, быстрого, юркого, в максимальной степени приспособленного для передвижения по гигантским дюнам, покрывавшим полпланеты. Там сейчас дежурила Наташа, обеспечивая связь с далёкой базой.

– Алло, Михаил. Командир на связи. Что там у тебя?

– Лёша, у нас проблема.

Этого ещё не хватало. Алексей знал, что Михаил не станет поднимать тревогу по пустякам, а значит…

– Я слушаю, – сказал Алексей. – Докладывай.

– Пять минут назад замолчал звёздный маяк. Даже телеметрии нет.

Да, маяк – это, конечно, совсем некстати. Получается, они остались без связи с Землёй. Непонятно, что же могло произойти с аппаратом, защищённым, казалось бы, от всех мыслимых и немыслимых случайностей, на которые здешняя система была весьма щедрой. Но если бы только это…

– Ясно. – Алексей чувствовал, что неприятности только начинаются. – Есть какие-то соображения?

– Помнишь, девять дней назад мы получили с маяка сообщение о мощном метеорном потоке, пересекающем орбиту Горгоны. Тогда мы всю ночь не спали, считали и так и этак, и у нас получилось, что рой пройдёт мимо… – Голос Михаила куда-то уплыл, в наушниках послышались завывания, хрипы, но затем слышимость стала практически идеальной. – Ты меня слышишь, Алексей?

– Слышу, слышу. Продолжай.

– Так вот, судя по последним принятым с маяка данным, это не так. Не знаю, как такое могло получиться: то ли мы допустили ошибку, то ли рой внезапно изменил направление… В общем, нас ожидает дождь. Каменный дождь.

Во рту у Алексея пересохло. Вот она, та самая неприятность, которую он, оказывается, ожидал с самого начала смены. Уж слишком всё было гладко.

– Сколько у нас времени? – хрипло спросил он.

– Его практически нет. Та часть роя, которая как раз и зацепит нас, зашла со стороны солнца, поэтому орбитальный телескоп сумел засечь метеорные тела буквально несколько минут назад. Многие обломки весьма значительного размера, атмосфера не сумеет их задержать. Думаю, нас ожидает бурное веселье…

– Понятно. Я возвращаюсь. Немедленно оповести Романа и Машу.

– Будет сделано, командир. Конец связи.

Алексей несколько мгновений стоял неподвижно, разглядывая валяющийся под ногами колпак сейсмостанции, а затем сказал в микрофон:

– Наташа, разводи пары. Я спускаюсь.

В наушниках коротко всхлипнуло.

– Лёша… Неужели это всё… неужели мы… А как же Катя? Она ведь останется совсем-совсем одна… Моя девочка…

– Прекрати панику! Никто не утверждает, что всё это свалится именно нам на голову. Просто меры предосторожности.

Ответом было молчание, изредка прерываемое короткими всхлипами.

Алексей приладил колпак на место, быстро начал спускаться. Это оказалось весьма непростым делом – камни так и норовили выскользнуть из-под ног. Алексей преодолел уже половину пути, когда небо над головой рассекли сразу два огненных росчерка.

«Началось, – подумал он. – Главное, чтобы у меня Наташа не запаниковала».

– Алексей, вижу тебя, – раздался голос Наташи. Судя по тону, ей удалось взять себя в руки. – Осторожней там. Да и на небо, кстати, поглядывай. Хорошо, что в такую погоду горгульи не летают.

«Проклятые твари, – подумал Алексей. – Типа земных стервятников, только агрессивнее. Могут порвать скафандр. А выжить в насыщенной метаном и углекислотой атмосфере Горгоны…»

Алексей остановился, чтобы перевести дух, и поднял голову. В небе разгорался огромный огненный шар.

Оцепеневшему от ужаса Алексею в какой-то момент померещилось, что вот сейчас, ещё мгновение – и небесный огонь испепелит и его, и Наташу вместе с «песчанкой», и даже камни у него под ногами.

Чудовищный болид в мгновение ока промелькнул и в полной тишине, рассыпая во все стороны ослепительные искры, унёсся к далёкому горному хребту. Туда, где прилепились к подножию чёрных скал основные постройки земной базы.

Не в силах пошевелиться или произнести хоть слово, Алексей смотрел на перечеркнувший небо дымный след, повторяя про себя: «Нет, не может быть… Не верю… Только не это…» – и тут его настиг оглушительный грохот разорванной небесным пришельцем атмосферы, вслед за которым прямо в склон ударила мощная воздушная волна.

Алексея с размаху бросило сначала на спину, а затем закрутило и стремительно потащило вниз. Вулканический склон дрогнул, и каменисто-песчаная осыпь поползла вдогонку за астронавтом… сначала медленно, но всё больше и больше набирая скорость.

«Только бы не разбить стекло, – думал он, изо всех сил прижимая к шлему руки в перчатках. – Только бы не разбить…»

Но тут Алексея приложило затылком, и он потерял сознание.

Очнулся от тишины. Избитое тело ныло, любое движение отдавалось пронизывающей болью. Алексей беспомощно барахтался в куче песка и мелких каменных обломков, морщась и шипя сквозь зубы. Совсем уж острой боли не ощущалось, а значит, есть надежда, что удалось обойтись без переломов. И опять же – скафандр цел, и это не могло не радовать.

Пошатываясь, он встал в полный рост и огляделся. Каменный поток донёс его до самого подножия вулкана, и совсем неподалёку, всего в нескольких десятках метров, наблюдался знакомый силуэт «песчанки», весело поблёскивающей габаритными огнями. Воздушная волна задвинула маленький вездеходик прямо под скалу, которая теперь опасно нависала над ним.

Над горизонтом в стороне базы поднималось огромное грибообразное облако. Алексей заметил, что ветер уже начал сносить его прямо на них. Солнце померкло и проглядывало сквозь дым, пыль и пепел тусклым, слегка красноватым диском. При этом окружающие скалы и дюны приобрели зловещий багровый оттенок.

– Наташа, – позвал Алексей.

Тишина. Ни звука в ответ. Алексей, прихрамывая, побрёл к вездеходу.

Наташа была без сознания, но очнулась, едва капитан тронул её за рукав скафандра. Она уставилась на него с таким выражением, словно увидела перед собой призрак: глаза расширились, губы задрожали…

– Лёшка… живой… А я уже думала, что осталась одна…

Она прильнула к Алексею и мёртвой хваткой вцепилась в его скафандр. Алексей обнял женщину.

– Ну-ну, всё в порядке… я здесь, с тобой… Меня так просто не возьмёшь… Слышишь? Успокойся, нас теперь двое…

– Да… конечно… Прости. – Наташа откинулась в своём кресле, шмыгнула носом и, глядя на тучу, уже закрывшую полнеба, сказала: – Всё это так страшно… Я увидела, как тебя накрыло на склоне, и решила, что всё… И Миша не отвечает… Помню удар, земля задрожала, так что дюны пошли волнами, а потом «песчанку» бросило на скалы…

Она вдруг напряглась, села прямо и, не глядя на Алексея, спросила:

– Скажи, что с нами будет? Мы умрём, да?

Алексею хотелось хоть как-то подбодрить Наташу, сказать, что, конечно же, нет, всё будет хорошо, что вот сейчас они отправятся прямиком на базу, а там их уже ждут Михаил… и Маша с Ромой… А что связи нет, так это временный сбой!..

Но сказал совершенно другое:

– Шансов практически нет. База… и Михаил… скорее всего, погибли. Рома и Маша, даже если пока ещё живы, находятся в точно таком же положении, что и мы, и ничем нам помочь не смогут. Связи с Землёй нет. Следующая смена прибудет на Горгону лишь через два месяца. Для нас это – всё равно что никогда. Возможно, обнаружив отсутствие сигнала, сюда отправят спасателей, но всё равно – это не меньше десяти дней. Столько нам не протянуть. Вот такие дела…

Наташа по-прежнему сидела неподвижно. Отвернувшись от Алексея, она смотрела в чёрную каменную стену за стеклом «песчанки».

– Нет, – возразила она. – Ты не понимаешь. Я не могу здесь умереть. У меня же дочь, я просто обязана к ней вернуться. Катя не может остаться сиротой… Сначала отец… теперь я… Нет, ни за что! Слышишь? Ни за что! Я просто обязана выжить, чёрт тебя подери! Ну придумай же что-нибудь! Неужели ты не в состоянии ничего придумать?!

Алексей стиснул зубы и мысленно обругал себя последними словами.

Ну зачем, спрашивается, нужно было вот так, прямо, в лоб… Ну что мне стоило соврать ей что-нибудь успокаивающее? Э-эх… одно слово – женщина. Только истерик мне здесь и не хватало.

Ему показалось, что она вот-вот снова расплачется.

– Сейчас мы отправимся к базе, – как можно спокойнее и увереннее ответил он. – Возможно, я ошибаюсь, и ситуация не настолько безнадёжна, как кажется. Может быть, Михаилу нужна наша помощь. В любом случае нам необходимо во всём убедиться самим. А вот тогда и решим, что делать. Согласна?

Она молча кивнула.

– Вот и хорошо. Я поведу вездеход, а ты отвечаешь за связь. Вызывай попеременно Михаила и Романа.

Однако отправиться в путь сразу не получилось. Из тучи, закрывшей теперь уже всё небо, внезапно пошёл настоящий каменный дождь. Раскалённые булыжники всевозможных размеров врезались в песок.

Алексею оставалось лишь порадоваться тому, что сверху их надёжно прикрывает каменный козырёк. Выводить «песчанку» на открытое место в таких условиях было чистым самоубийством.

Они с Наташей сидели молча и ожидали окончания катаклизма, думая каждый о своём. Потом, когда камнепад прекратился, Алексей всё так же молча тронул клавишу запуска двигателя, «песчанка» заурчала, дёрнулась раз, другой. После нескольких попыток наконец выбралась из-под нависавшей скалы и, набирая скорость, легко покатилась в сторону базы, переваливаясь с дюны на дюну.

Ехали молча, говорить было не о чем. Тишину нарушал лишь Наташин голос, монотонно и безнадёжно повторявший одно и то же, но вместо ответа из динамиков доносились лишь хрипы и свисты мёртвого эфира.

Алексей, стиснув зубы, гнал и гнал «песчанку» вперёд. Несколько раз затянутое пыльной мглой небо разрывали яркие огненные росчерки. Ничего ещё не закончилось, но Алексей не без оснований надеялся на то, что дважды в одну воронку снаряд не попадает и им удастся благополучно добраться до базы.

Однообразный пейзаж производил удручающее впечатление. И без того немногочисленная живность попряталась. Несколько раз попадались паутинники – едва ли не самые беспощадные охотники пустыни, чем-то напоминавшие сухопутный вариант древних земных археоциатов, да и те стояли, завернувшись в кокон из липких щупалец, и явно не помышляли об охоте.

Вездеход взобрался на очередной гребень, и Алексей остановил машину. Ехать дальше не имело смысла. Вместо базы зиял гигантский кратер сродни Аризонскому, его стенки из спёкшегося песка местами стеклянисто поблёскивали, и всё это курилось многочисленными белёсыми дымами. Последние надежды окончательно рухнули.

– Ну, и что теперь? – как-то уж совсем спокойно спросила Наташа.

Алексей долго смотрел в сторону кратера, затем тяжело вздохнул и произнёс:

– Не хочу обнадёживать, но один-единственный шанс у нас есть.

Наташа молчала, ожидая продолжения.

– В тридцати километрах к югу находится метеостанция. Если мы туда доберёмся… то дней десять продержаться сможем. Правда, продовольствия и воды там нет, зато есть солидный запас кислорода. Так что придётся затянуть пояса потуже…

– Тридцать километров? Да для нашей «песчанки» это пустяк!

– Да, – сказал Алексей. – Пустяк. Вот только аккумуляторы… Километров на десять их хватит. А дальше придётся пешком…

– Двадцать километров по пустыне? Ты в своём уме?

Алексей пожал плечами.

– Предложи что-нибудь получше.

Наташа промолчала.

Алексей вылез из кабины, отошёл от вездехода метров на десять и принялся стаскивать в одну кучу разбросанные тут и там каменные обломки. Наташа некоторое время наблюдала за его действиями, а потом всё-таки спросила:

– Что это такое? Для чего тебе понадобилась эта пирамида?

– Это тур. Или обо, как больше нравится. Нужно оставить сообщение для Романа и Маши, если они, конечно, сумеют сюда добраться. Ждать их равносильно самоубийству, кислорода у нас в обрез. Раз связи нет, воспользуемся древними методами.

Наташа спрыгнула на песок и принялась помогать капитану. Когда работа была закончена, Алексей торопливо нацарапал несколько слов на вырванном из блокнота листке бумаги и засунул его в щель между камнями. После этого они с Наташей забрались в кабину, «песчанка» развернулась и, набирая скорость, помчалась на юг.

Аккумуляторы сдохли через восемь километров. «Песчанка» встала на склоне очередной дюны, так и не сумев взобраться на гребень. Алексей убрал руку с джойстика и произнёс:

– Всё. Приехали. Давай выбираться.

Наташа взглянула на него и нарушила затянувшееся молчание:

– Ты вправду веришь, что мы дойдём? Двадцать два километра? По песку…

– Выбора у нас, к сожалению, нет, – хмуро ответил Алексей. – Мы либо дойдём, либо…

– Либо не дойдём, – закончила за него Наташа. – Только учти, я умирать в этих песках не собираюсь. Мне надо домой.

«Всем надо домой, – подумал Алексей. – И Мише тоже было надо… И Роману, и Маше…»

Он открыл запертый его личным кодом небольшой сейф, достал оттуда лазерный пистолет и длинный нож в ножнах, пристегнул оружие к поясу и сказал:

– Времени нет, кислорода у нас в баллонах на шесть часов. Этого должно хватить, но сама видишь – кругом пески, путь предстоит нелёгкий, всякое может случиться. Так что пошли.

Они выбрались из кабины, в последний раз оглянулись на ставший вдруг таким родным маленький вездеходик и, утопая в сыпучем песке, двинулись друг за другом вверх по склону.

Уже через час обоим стало ясно, что задачу они поставили совершенно невыполнимую. Песок под ногами разъезжался, ноги уходили в него, словно в трясину, и поневоле начала закрадываться мысль, что при подобных темпах отпущенного им времени ни за что не хватит на преодоление оставшегося отрезка пути.

Дюны стали воистину непреодолимым препятствием. Если скатываться с песчаной горы было одно удовольствие, то карабкаться вверх по склону стало сущим мучением.

И ещё солнце. Ветер рассеял пыльную тучу, погнав её куда-то далеко на восток, и на очистившемся небе вновь нестерпимым блеском засияло яростное светило. Система охлаждения скафандров, и без того работавшая в весьма напряжённом режиме, сразу же заявила решительный протест.

Алексей обливался потом и тяжело дышал, но упрямо шёл вперёд и вперёд. Судя по звукам, доносившимся из наушников, Наташа чувствовала себя не лучше. Обоих шатало. В конце концов женщина просто повалилась на песок, не в силах сделать больше ни шага.

– Алексей… подожди… нужно передохнуть. Я так больше не могу…

Алексей остановился и оглянулся.

– Хорошо, десять минут. Больше нельзя. Кислород, сама понимаешь.

Он тоже лёг и бездумным взглядом уставился в высокое небо. Некоторое время тишину нарушало лишь тяжёлое прерывистое дыхание, а потом в наушниках раздался Наташин голос:

– Горгульи. Уже слетелись, стервятники…

Только сейчас Алексей обратил внимание на маленькие чёрные точки, описывающие в небе ровные круги. Плохо. Совсем плохо. Сейчас эти твари опасаются приближаться вплотную, но вскоре осмелеют и тогда непременно нападут. Сколько их? Одна, две… Он насчитал шесть штук, но не исключено, что их число может существенно возрасти.

Алексей с трудом поднялся и подошёл к Наташе.

– Вставай, нужно идти.

Наташа отрицательно покачала головой.

– Если хочешь когда-нибудь увидеть дочь – вставай!

Он услышал, как она тихо заплакала. Но всё-таки встала. И всё началось сначала: вверх-вниз по дюнам, вверх-вниз… и так без конца. Песок и солнце. Солнце и песок. И стервятники, терпеливо ждущие своего часа.

Взобравшись на гребень очередной дюны, Алексей остановился.

Та-ак… это называется – приплыли. Прямо впереди раскинулось на редкость ровное песчаное поле, и всё оно вплоть до следующего ряда дюн являлось гигантской плантацией паутинников.

«Да-а, – подумал Алексей. – Пожалуй, это будет пострашнее горгулий. Соваться в заросли паутинников может только самоубийца. Но до этого мы, пожалуй, ещё не дошли».

Никто в точности не знал, считать ли паутинников животными или растениями. На первый взгляд воткнутые вершиной в песок узкие конусы зеленоватого цвета с розовой бахромой вокруг основания представлялись совершенно безопасными. Ну, растения и растения, вроде мексиканских кактусов. Первое впечатление было обманчивым и стоило не одной человеческой жизни. Паутинники оказались тварями плотоядными, хищными, коварными убийцами, не знающими жалости. Каждый из них разбрасывал вокруг себя густую сеть прозрачных, почти невидимых липких щупалец, и всё, что в неё попадало, уничтожалось быстро и без остатка.

Наташа наконец тоже взобралась на гребень и встала рядом с Алексеем, тяжело дыша. Ситуацию она оценила мгновенно и безошибочно.

– Ну, и что теперь? – хриплым голосом сказала она. – Ты куда нас привёл? Где твоя метеостанция? Тебе не кажется, что пора бы ей уже и появиться?

– Ничего не понимаю, – пробормотал Алексей. – Метеостанция должна быть во-он за теми дюнами. Но паутинники… Не помню я здесь никаких паутинников.

– Сусанин, – сказала Наташа. – И как же мы туда попадём? Летать я пока ещё не умею.

– Можно попробовать обойти… справа или слева… Только боюсь, мы уже не успеем… Сколько у тебя на манометре?

Наташа в очередной раз взглянула на прибор, и лицо её стало серым.

– Практически ноль, – одними губами пробормотала она. Голос её задрожал. – Не может быть… Ведь вот же, только что… всё было нормально. Всего каких-то десять минут назад… Или это было полчаса назад?..

Алексей, с трудом выдирая непослушные ноги из песка и шатаясь от усталости, подошёл и постучал пальцем по стеклу Наташиного манометра.

– По-моему, он у тебя врёт, – неуверенно сказал он. – Но тем не менее выбора у нас нет, а потому идём прямо.

– Нет… нет-нет-нет… Уж лучше смерть от удушья, чем…

– Идём, – настойчиво повторил Алексей, крепко ухватил её за рукав скафандра и потащил за собой. – Между ними вполне можно пройти, видишь? Только смотри, куда идёшь и на что наступаешь.

– Я не смогу.

– Захочешь увидеть свою Катерину – сможешь.

Наташа неожиданно зло сверкнула на него глазами, но ничего не сказала и молча пошла вперёд.

Они преодолели уже половину пути через смертоносные заросли, когда что-то чёрное вдруг стремительно пронеслось над головой Алексея и ударило шедшую впереди Наташу прямо в спину. И почти сразу же толчок в спину ощутил и сам Алексей.

Горгульи… всё-таки напали. Ах, чёрт побери, как же это сейчас некстати…

Удар был не слишком сильным, но сработал эффект неожиданности. Наташа ткнулась лицом в песок, который мгновенно ожил, зашевелился, из него выпросталась тонкая, полупрозрачная сеть, сотканная из бледных водянистых жгутов с липкими присосками на концах, и стремительно накрыла лежащую на песке фигуру.

– Алексе-е-ей!!! А-а-а-а!..

– Наташа! – крикнул Алексей. – Не шевелись! Я сейчас…

Он с остервенением дёргал и дёргал

кобуру на поясе, но как назло она наотрез отказывалась открываться.

– А-ааа! – в ярости заорал Алексей, и кобура в испуге тут же прекратила сопротивление.

Он вырвал пистолет и направил лазерный луч прямо в тело ближайшего паутинника. Тот дёрнулся, съёжился и почернел, но сеть, накрывшая Наташу, своей хватки почему-то ничуть не ослабила. Тогда Алексей начал полосовать лучом эти бледные алчные жгуты, изо всех сил стараясь не зацепить лежащую на песке фигуру в скафандре.

– Держись, Наташка! – кричал он. – Я иду! Ещё немного…

Лазерный луч внезапно угас. Всё! Заряд на нуле, чёрт бы его побрал!

Алексей отбросил в сторону ставший бесполезным пистолет и бросился к распростёртому на песке телу. Он принялся руками отдирать от скафандра висевшие клочьями обугленные жгуты и с отвращением отбрасывать их в сторону.

Наташа пошевелилась и застонала. Жива! И скафандр цел.

Алексей подхватил её под руки и потащил в сторону, на место, показавшееся ему безопасным.

Наташа неожиданно забилась в его руках, потом закашлялась, взгляд её сделался осмысленным, она уставилась на Алексея круглыми от ужаса глазами и рывком села. Алексей повалился на песок рядом с ней, часто и глубоко дыша широко раскрытым ртом.

Несколько долгих минут они молча смотрели друг на друга. Наконец Алексей встал и обвёл взглядом пустыню с торчащими тут и там конусами паутинников.

– Пошли, – сказал он. – Нужно торопиться. Кислород. Видишь вон те дюны? Нам туда. Совсем немного осталось. Ну же, идём.

Наташа медленно встала и яростно уставилась на него.

– Врёшь, – неожиданно зло процедила она сквозь зубы. – Всё ты врёшь. Нет там никакой метеостанции. – Она замолчала, а потом захрипела: – Ты же заблудился, разве не так? Что? Скажешь, не так? Да? Так вот, я тебе не верю. Слышишь? Не верю! И Катьку мою вспоминать больше не смей! Не твоё это дело! Это касается только меня! Слышишь?! Меня, и больше никого!

Алексей опешил.

– Наташка… Ты что… – начал он, но она его больше не слушала.

– Кислород, говоришь… Где он, твой кислород? Нет его. Весь вышел… Был бы ты мужиком, так отдал бы свой кислород мне. Только какой ты мужик…

Наташа кинулась на Алексея и изо всех сил принялась молотить его кулаками в грудь. Из глаз её полились слёзы, а во взгляде читалось безумие. Алексей, не выдержав напора, попятился, и тут его нога подвернулась, и оба повалились в песок.

– Отдай! Слышишь? Отдай! – кричала она, мёртвой хваткой вцепившись в его скафандр. – Моя дочь ни за что не будет сиротой! Горгона забрала её отца, но меня ей не взять! Слышишь?! Отдай!!!

Наташа дрожащими руками пыталась расстегнуть застёжки на ремнях, удерживающих заплечный ранец с баллонами на скафандре Алексея.

– Наташка, опомнись! – закричал он, схватив её за руки в безуспешной попытке освободиться.

Всё оказалось тщетно. Женщина превратилась в шипящую пантеру. Почувствовав сопротивление, она удвоила усилия. Сцепившиеся фигуры, натужно дыша, катались по песку, и в какой-то момент Алексей почувствовал, что начинает одерживать верх. Ему удалось подмять под себя Наташу. Она извивалась, не желая признавать поражение.

И в тот самый момент, когда Алексей немного расслабился, чтобы перевести дух, Наташа неожиданно ощутила под пальцами ребристую рукоятку. Не раздумывая, она сорвала нож с пояса Алексея и изо всех сил ударила его в бок. Раз, и другой, и третий…

– Вот тебе! Вот! – кричала она. – Сдохни! А я буду жить! Несмотря ни на что, буду!!! Назло тебе буду!!!

Алексей оцепенел, уставившись мимо неё остекленевшим взглядом, а когда лёгкие наполнились атмосферным метаном, лицо его побелело, на губах выступила кровавая пена. Наташа дёрнулась, пытаясь освободиться, и тогда он сполз с неё и тяжело, боком, повалился на песок. Женщина отбросила нож и трясущимися руками принялась сдирать с Алексея ранец с баллонами. Когда ей это всё-таки удалось, она без особенных раздумий подтолкнула тело капитана к ближайшему паутиннику. Взметнувшиеся полупрозрачные нити подхватили добычу, завернули в бледный кокон, словно в саван, а затем утянули куда-то вниз, прямо в толщу песка…

Вот так. И никто ничего не узнает. Говорят, паутинники уничтожают всё, что попадает в их сети, полностью, без остатка. А Михаил, помнится, как-то утверждал, что им поддаётся даже металл. Вопрос времени, конечно…

Что ж, алиби обеспечено. Теперь любая комиссия признает, что имел место всего лишь несчастный случай.

Наташа подхватила ранец Алексея и двинулась в направлении дюн, за которыми должна была скрываться спасительная метеостанция.

Она шла и шла по пескам и не думала больше ни о чём. Ни об Алексее, ни о кислороде, ни о горгульях с паутинниками. Ни о чём. И, странное дело, все опасности словно бежали от неё прочь. Куда-то исчезли стервятники, расступались в стороны паутинники… А она всё

шла и шла. Вот и дюны…

Большой металлический купол возник среди песков совершенно неожиданно. Наташа долго, не в силах поверить в спасение, смотрела на него с высокой песчаной вершины, а затем, выпустив из непослушных пальцев ставший совершенно ненужным ранец Алексея, упала на колени и зарыдала, горько, безудержно, в голос, только сейчас осознав в полной мере, что же она натворила.

***

– Ты, Алексей, как знаешь, а я решительно против подобных тренировок. Тоже мне, тест на выживание. По-моему, это бесчеловечно.

Михаил возмущённо засопел и повернулся в сторону моря, уставившись на Замок Дракулы.

– Хм, если я правильно тебя понял, в этом случае Наташа ни в чём не виновата? Получается, порочен сам подход, так что ли? Тогда чего же вы все от неё шарахаетесь?

– Да, я считаю, что система бесчеловечна. – Михаил повернулся к Алексею и ткнул ему в грудь указательным пальцем. – И буду отстаивать своё мнение на всех доступных мне уровнях. Тем не менее я хотел бы, чтобы и в самой бесчеловечной ситуации человек всё-таки оставался человеком. Вот такой я идеалист. Взять хотя бы Рому с Машей. Ведь они же дошли. А здесь…

Он возмущённо засопел и снова отвернулся.

– Не забывай, у Наташи дочь, – сказал Алексей. – Растёт без отца.

– Для меня это не оправдание.

Несколько минут они молчали.

Утро уже полностью вступило в свои права. На пляже появились первые шумные компании. Кто-то с гиканьем кидался в набегавшие волны, двое парней опробовали водный мотоцикл, а справа человек десять ребят и девушек азартно перекидывали друг другу мяч.

Алексея неожиданно покоробило от этого веселья. Ему отчего-то стало неприятно видеть молодые улыбающиеся лица, и он отвернулся.

– Что-то давно её нет, – сказал он, с тревогой поглядывая на часы.

В тот же момент раздался звонок коммуникатора. Алексей переглянулся с Михаилом и включил изображение. На экране появилась Наташа, с опухшими глазами и влажными дорожками на щеках.

– Наташа! Что случилось?

– Что случилось? – переспросила она, закусив губу. – Ты же наверняка всё знаешь… Короче, меня списали из отряда. По медицинским соображениям. Так мне сказали.

– Подожди. Это какое-то недоразумение… Я сам к Захарову пойду…

– Опять врёшь… – с тоской сказала она. – Я всё знаю, Алексей.

– Откуда? – машинально спросил он. – Захаров?

Она отрицательно покачала головой.

– Нет. У меня свои каналы.

Наташа зажала руками рот, не в силах больше сдерживать рвущиеся рыдания.

– Лёша… Ты прости меня за всё… если сможешь… А сама себя я простить не могу…

– Наташа, ты где? – спросил Алексей. – Я сейчас подойду.

– Не стоит. Я уже всё решила.

– Что ты решила?! – заорал Алексей. – Наташка, не делай глупостей! Ты меня слышишь?! У тебя же дочь! Подумай о ней!

– Уже подумала. Я не смогу посмотреть в глаза дочери после того, что случилось. Катя так гордилась своей мамой-космонавтом. Всем подругам хвасталась. А теперь кем прикажешь ей гордиться? Убийцей?

– Но ты же никого не убивала! – в отчаянии закричал Алексей.

– Нет! Я убила – тебя! Там! На Горгоне!

Из коммуникатора донёсся характерный свистящий звук, и Алексей понял, где Наташа. Он поднял голову и увидел, как вертолёт на площадке сначала медленно, а затем всё быстрей и быстрей начинает раскручивать несущий винт. Алексей сорвался с места и со всех ног побежал к лестнице.

– Наташка, стой! Что ты делаешь? – закричал он.

– Прощай, Алексей! Я прошу, позаботься о Кате!

– Не-е-ет!!! – закричал Алексей, понимая, что не успевает.

Когда он ворвался на площадку, вертолёт уже взлетел и, накренившись, помчался прочь от берега. Алексей, вцепившись в поручень ограждения, смотрел вслед. Рядом возник запыхавшийся Михаил.

Вертолёт развернулся над бухтой и помчался прямо к Замку Дракулы.

– Что она делает? Что она делает? – причитал Михаил.

На полной скорости вертолёт ударился о скалу.

Объятые пламенем обломки посыпались в кипящие у подножия островка волны. И только потом ушей достиг тяжкий удар сильного взрыва.

Вокруг кричали. Кто-то куда-то бежал. Взволнованный дежурный что-то вещал по громкой связи…

Алексей ничего этого не воспринимал. Только когда Михаил потряс его, он очнулся от оцепенения, медленно развернулся и побрёл прочь.

Михаил догнал его и взял за плечо.

– Ты куда? – спросил он.

– В Рязань, – ответил Алексей.

– Подожди. Я с тобой.